

ТРАНЗИТИВНОЕ ОБЩЕСТВО В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ И ПРАВА: ИСТОРИКО-РЕТРОСПЕКТИВНЫЙ ПОДХОД

¹ Тимофеев В.А.

¹Таганрогский институт им. А.П. Чехова (филиал) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», Таганрог, Россия (347936, г. Таганрог, ул. Инициативная, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

В статье рассматривается малоисследованная проблема, связанная с изучением транзитивного общества в контексте права и философии с учетом исторических традиций. Особое внимание уделяется проблеме того, что идеи транзитивного общества, идеи периодов транзита, переходных периодов в историческом процессе получили свое определенное развитие среди тех ученых-философов, которые стоят на позициях диалектической методологии. Подобная ситуация касается того, что в рамках диалектических концепций можно обнаружить достаточно интересные идеи относительно тех сегментов, которые, в общем-то, не затрагиваются, например, в этносоциокультурном подходе к транзитивному обществу или в политической транзитологии. Показано, что во всех представлениях в основе находится период транзита или его иные трактовки, но подобное многообразие трактовок говорит о главном, а именно о том, что исторический процесс, историческое развитие следует рассматривать с точки зрения различных этапов или стадий, идущих одна за другой, другое дело, как понимать это развитие. Выявлено, что переходные периоды представляются как некоторые интервальные структуры, которые дают возможность влиять на появление новых форм общественных отношений, видов человеческой практики.

Ключевые слова: транзитивное общество; транзитивное государство; фактор темпоральности; кризис и нестабильные ситуации; период транзита; моделирование; социальное развитие; политическая транзитология.

TRANSITIVE SOCIETY IN THE CONTEXT OF PHILOSOPHY AND LAW: HISTORICAL APPROACH

¹ Timofeenko V.A.

¹Taganrog Institute n.a. Anton Chekhov (branch) "Rostov State University of Economics (RINH)", Taganrog, Russia (347936, Taganrog, st. Initiative, 50), e-mail: vitl_2002@list.ru

The article discusses the unexplored problem with the study of the transitive society in the context of law and philosophy, taking into account the historical traditions. Particular attention is paid to the fact that the idea of a transitive society, the idea of the transit period, the transition period in the historical process got a definite development among those scientists philosophers who are in positions of dialectical methodology. This situation concerns the fact that under the dialectical concepts can be found quite interesting ideas about those segments that, in general, are not affected by, for example, etnosociocultural approach to transition society or political transitology. It is shown that in all views is the basis of the period of transit or other treatment, but this diversity of interpretations suggests the main thing, namely, that the historical process, the historical development should be seen in terms of the different stages or steps going one by one, another thing is how to understand this development. It was revealed that the transitional periods are presented as some interval structures that make it possible to influence the emergence of new forms of social relations, forms of human practice.

Keywords: transitive society; transitive state; factor of temporality; crisis and the unstable situation; the period of transit; modeling; social development; political transitology.

В современных исследованиях, проводимых в русле социальной философии, существует немало проблем, которые в настоящее время вызывают достаточный интерес с методологических, теоретических и прагматично-прикладных позиций. Дело в том, что такая проблема, как, например, проблема, связанная с рассмотрением сущности и функционирования транзитивного общества, безусловно, является междисциплинарной, т.к. имеет все основания быть рассмотренной не только социальной философией, но и в рамках политических, экономических наук, не говоря уже о социологии и ряде других.

Дело в том, что феномен транзитивного общества действительно привлекал и привлекает умы многих ученых, причем подобная заинтересованность связана с тем, что транзитивное общество не только связывают с трансформирующимся, модернизирующимся, становящимся, изменяющимся обществом и т.д., но подобные корреляции выводят исследовательский интерес как на концептуальные, так и на теоретические аспекты.

Особое внимание следует обратить на то, что идеи транзитивного общества, идеи периодов транзита, переходных периодов в историческом процессе получили свое определенное развитие среди тех ученых-философов, которые стоят на позициях диалектической методологии. Это вполне симптоматично, так как естественно, что учения античных диалектиков и диалектиков Нового времени, гегелевская диалектика и диалектика марксизма, конечно, по-прежнему находятся под пристальным вниманием ученых, занимающихся как социально-философскими проблемами вообще, так и какими-либо сегментами социально-гуманитарных исследований. В этой связи отметим, что в рамках подобных теорий представителей диалектических концепций можно обнаружить достаточно интересные идеи относительно тех сегментов, которые, в общем-то, не затрагиваются, например, в этносоциокультурном подходе к транзитивному обществу или в политической транзитологии. Поэтому ученые, которые рассматривают переходные периоды с позиций транзитивного общества, дают достаточно близкие по духу результаты, особенно в концептуальном и идейном смысле.

При этом достаточно трудно обходить в исследовании, например, такое понятие, как «стадия», которое прошло в контексте достаточно крупных философских учений, или понятие «скачка», который, является одним из центральных в гегелевской философии и в марксизме, понятие противоречия, которое является приоритетным при рассмотрении перехода от старого к новому. В общем, та группа ученых, которая действительно рассматривает транзитивное общество с позиции идей диалектики, диалектической логики, марксизма и неомарксизма, ставит ряд интересных проблем, которые в концептуальном смысле весьма интересны и достаточно близки к ряду достаточно серьезных фундаментальных проблем в рамках исследования переходов в истории, переходов между цивилизациями и в конечном счете к выходу на вполне конкретные проблемы транзитивного общества.

В этом плане обратим внимание на то, что сам термин «транзитивное общество» с точки зрения его концептуализации получил систематическое обоснование, связанное с идеями исторического развития уже в XVIII веке, когда достаточно активно стали разрабатываться не только идеи развития в истории, но и сама концепция подобного развития стала рассматриваться с точки зрения некоторой последовательности различных

состояний общества. Если посмотреть на работы А.Р. Тюрго, А. Фергюсона, Ж.-А. Кондорсэ, то в них можно увидеть уже принципиально новый подход к пониманию не только исторического развития в историческом процессе, но и понимание того, что история при всей своей преемственности тем не менее предполагает определенные сегменты, которые будут связаны с наличием каких-либо промежуточных этапов, эпистемологических разрывов, переходных состояний. Возможно выбрать различную терминологию, однако вся она достаточно адекватна для этой ситуации, так как затрагивает проблему, которая является предметом исследования в данной работе.

Речь идет о том, что во всех подобных представлениях в основе находится период транзита или его иные трактовки, но подобное многообразие трактовок говорит о главном, а именно о том, что исторический процесс, историческое развитие следует рассматривать с точки зрения различных этапов или стадий, идущих одна за другой, другое дело, как понимать это развитие.

В контексте истории философии будут существовать различные парадигмы такого развития, но пока ограничимся тем, что констатируем закрепление за указанными выше философами идеи стадийности в рамках исторического процесса и идеи промежуточных моментов, периодов, обществ между основными стадиями общего процесса исторического развития. Такие промежуточные стадии или этапы между основными стадиями развития, допустим, цивилизаций имеют свои особенные характеристики, которые не связаны непосредственно с основными стадиями социального развития. Дело в том, что в данном случае постулируется проблема, которая поддерживается нами, а именно: проблема, связанная с тем, что в таких переходных периодах естественно говорить о некоторой неопределенности в отношении целого ряда процессов. Поэтому, например, такие вопросы, как темп исторического времени или масштабы преобразований, проводимых в период транзита, достаточно трудно установить, тем более что в данном случае можно не исходить непосредственно из периода транзита, а рассматривать проблему шире, в рамках практической деятельности различных сфер исследуемого общества.

Особенно важно отметить, что переходные периоды представляются как некоторые интервальные структуры, которые дают возможность влиять на появление новых форм общественных отношений, видов человеческой практики. Это действительно интересная проблема, потому что подобная констатация приводит к признанию того, что подобные переходные периоды, или переходные интервалы, или переходные эпохи (все зависит от того, какой масштаб исследования берет автор) имеют целый ряд альтернатив, и часто эти переходные периоды рассматриваются с позиции поливариативности. Поэтому рассуждать о каких-то устоявшихся обычаях, традициях, культуре и т.д. в этих периодах, видимо, не

стоит. Скорее, следует отметить несколько другое, а именно то, что данные периоды со своим возможным набором альтернатив, с проблемой выбора человека из этих альтернатив, человеческими предпочтениями, оценками и ценностями по отношению к тем процессам, которые происходят в самом транзитивном периоде, позволяют говорить о том, что подобные периоды можно рассматривать в качестве некоторых отправных моментов для формирования достаточно интересных и содержательных моментов, связанных с транзитивным обществом.

Следует постулировать как некоторую данность, что если переходные периоды связывать с наличием некоторых структур, альтернатив и тенденций, которые порождают принципиально новые структуры и виды человеческого поведения и практик, то следует сказать, что именно в рамках этих периодов транзитивности происходят социальные противоречия, которые не просто существуют в рамках этих периодов, а, как отмечается в марксистской диалектике, обостряются до своего предела, и соответственно как результат этого происходит переход от одного состояния общества к другому состоянию. В принципе, принимается подобный взгляд, так как он не противоречит нашим взглядам, а по сути дела действительно в общей схеме развития отражает те позитивные тенденции, которые связаны с адекватным пониманием сущности и развития транзитивного общества.

В этой связи можно вспомнить идеи П.Я. Данилевского, О. Шпенглера, С. Хантингтона, Д. Белла, М. Хардта, Г.-Г. Гадамера, которые обращали внимание на то, что рассмотрение исторического процесса достаточно удобно проводить с позиций выделения неких периодов в рамках самого исторического процесса. И рассмотрение самой мировой истории и истории философии вполне укладывается в периоды Античности, Средневековья, Нового времени и т.д. При этом следует говорить об эволюции культурно-исторических типов и цивилизаций и о современной интерпретации индустриального и постиндустриального перехода к информационному обществу.

Естественно, что и основоположники марксизма внесли свою лепту в разработку проблемы поиска перспективных видов социальной субъективности и эпистемологических разрывов в различных сферах человеческой жизнедеятельности. При этом несомненно, что научное исследование по этому пути имеет достаточную актуальность в наши дни и составляет ту необходимую основу, которая может служить источником дальнейшего проникновения в структуру современного исторического процесса, в те переходные периоды, эпохи, стадии, в рамках которых происходят процессы, которые влияют на рассмотрение различных состояний последовательных социально-экономических образований.

Стрельченко постулирует ситуацию того, что, рассматривая различные декларации о модернизации, трансформации и т.д. современного российского общества, далеко не все исследователи пытаются указать на глубинные сущностные причины, которые могут оказать позитивное влияние на существенное развитие общества. Поэтому Стрельченко обращает внимание на то, что именно в рамках переходных периодов в современном российском обществе нужно искать основные моменты, связанные с выявлением закономерностей, характеристик, перспектив развития общества, которые уместны не только в рамках развития российского общества, но и в рамках его развития с позиций современного эволюционного глобализма. Совершенно справедливо отмечается, что переходный период коррелирует с глобализацией в том смысле, что он как бы происходит в ее условиях, что в конечном счете дает некоторую прогрессивную направленность всему социально-экономическому развитию.

Идея актуализации переходных периодов в рамках истории философии была особо выделена ещё А.Р. Тюрго и Ж-А. Кондорсэ. Причем следует отметить, что это была эпоха Просвещения, когда в центре изучения исторических процессов находились линейные концепции, которые не предполагали никаких эпистемологических разрывов, они даже эти проблемы практически не поднимали и дискурс относительно прогресса человечества в большей степени сводился к тому, что история человечества рассматривалась как история, в рамках которой происходит изменение сознания самого человека, происходит определенный прогресс его разума, и этот прогресс проходит ряд определенных ступеней. Вот относительно подобных ступеней прогрессивного развития человеческого разума рассматриваются различные стадии развития общества, исторического процесса и т.д.

Ж-А. Кондорсэ, А.Р. Тюрго обратили особое внимание на то, что, видимо, не стоит проводить такие корреляции между развитием человеческого разума и стадиями исторического процесса, тем более когда изучается объективная сторона подобной корреляции. По их мнению, следует в большей степени обратить внимание на то, что исторический процесс может пониматься с позиции выделения в нем некоторых исторических эпох, и они будут выступать как определенные стадии прогресса человеческого разума.

Подобное понимание подводит к тому, что указанные выше философы при рассмотрении исторического развития предполагали наличие различных форм этого развития, и в частности в качестве основной формы ими была выбрана скачкообразная форма. Смысл подобного выбора заключался в том, что эти философы, предполагая наличие прогрессивного развития человеческого общества, считали, что подобный прогресс не может идти постоянно и поэтому могут существовать какие-то перерывы в его развитии или даже

какие-то временные разрывы, которые вполне могут сопровождаться небольшим регрессом в общем прогрессивном развитии. Подобная ситуация для них считалась вполне нормальной, так как они полагали, что после такого регресса или временного приостановления прогрессивного развития последует скачок, который будет характеризовать транзит относительно новой социально-экономической общности.

Как отрицательный момент данных сентенций отметим то, что указанные выше просветители оставили в стороне самые важные и принципиальные вопросы, касающиеся исследования механизмов периода переходов, видов и форм его реализации, наличия тех временных структур, которые могут заполнить те темпоральные разрывы в непрерывном прогрессивном развитии, которые они сами же и обозначили. Конечно, вряд ли с позиций сегодняшнего дня можно ставить подобные проблемы в минус данным просветителям, так как в контексте историко-философских исследований подобные проблемы в эпоху Просвещения серьезного развития не получили. И именно в эту эпоху фундаментальные и естественно-научные моменты исследований, например, Аристотеля или Лейбница, воспринимались достаточно прохладно, что, впрочем, вполне объяснимо с учетом самой направленности социально-философской мысли в эпоху Просвещения.

Список литературы

1. Музыка О.А., Попов В.В. Время и социальная синергетика. – Ростов н/Д : Изд-во ЮФУ, 2007. - 256 с.
2. Музыка О.А., Попов В.В., Фатыхова Е.М. Особенности оценки системного анализа социальных противоречий и переходных периодов в трансформациях современного российского общества // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8. – С. 190-194.
3. Музыка О.А., Ковтунова Д.В. Линейная (классическая) и нелинейная (постнеклассическая) концепции социально-исторического процесса: сравнительный анализ // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11 (ч. 1.). – С. 192–196.
4. Попов В.В. Социальное время и альтернативы развития будущего // Философия права [Ростов н/Д]. - 2012. - № 4. – С. 7-10.
5. Попов В.В., Щеглов Б.С. Вероятность и случайность в нелинейном развитии // Фундаментальные исследования. – 2013. – № 10. – С. 2559.
6. Попов В.В., Лойтаренко М.В. Социальная нестабильность в информационном обществе // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2014. – № 4. – С. 198-199.

7. Попов В.В., Щеглов Б.С. Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2012. – № 2 (37). – С. 136-139.
8. Попов В.В. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399–404.
9. Попов В.В. Особенности интерпретации социальных событий: факторы темпоральности и оценки // Философия права [Ростов н/Д]. – 2011. – № 3. – С. 63–68.
10. Чаленко М.В., Попов В.В., Музыка О.А. Методологические и логико-семантические аспекты динамики социальной реальности // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 12. – С. 399-404.
11. Popov V.V. Development of the modern theory of rationality // International journal of applied and fundamental research. – Munchen, 2013. – P. 92–94.
12. Popov V.V. Rationality and freedom: inconsistency of discourse in modern science // European Applied Sciences: modern approaches in scientific researches. – Stuttgart, 2013. – P. 126-129.
13. Popov V.V. Methodological features of social contradictions // Humanities and Social Sciences in Europe: Achievements and Perspectives. – Vienna, 2014. – P. 215–219.

Рецензенты:

Попов В.В., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог;

Щеглов Б.С., д.ф.н., профессор, профессор кафедры философии и социологии права Таганрогского института им. А.П. Чехова (филиала) ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Таганрог.